

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(44).028

Дата поступления: 14.01.2022
рецензирования: 18.02.2022
принятия: 28.02.2022

Женская дипломатия во Франции XVI в.: пример Луизы Савойской

В.С. Быстрова

Санкт-Петербургский государственный институт культуры, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: vladast@list.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2931-3345>

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению женской дипломатии во Франции первой половины XVI в. с точки зрения гендерной истории. Несмотря на то что посольские должности были монополизированы мужчинами, женщины все же могли принимать участие во внешней политике как официально, так и неофициально. На примере дипломатической деятельности герцогини Ангулемской Луизы Савойской, матери короля Франциска I де Валуа, раскрывается образ женщины как политика ренессансной эпохи, определяется ее место во властной структуре в представлении современников. В статье также выявляется роль высокопоставленной дамы в ведении дипломатических практик, выделяются особенности формуляра официальной корреспонденции матери короля. Определяются основные направления внешней политики в периоды регентств Луизы Савойской, рассматриваются конкретные политические аспекты заключения «Дамского мира» в Камбре 1529 г. Автор делает вывод, что в женской дипломатической работе главную роль играл персональный фактор, наличие политического веса и связей с определенной группой лиц. В условиях нестабильности французской короны Луизе Савойской удается избежать политического и экономического кризиса в стране и создать уникальный прецедент внешнеполитической активности, что позволило ее преемницам в дальнейшем раскинуть более широкие дипломатические сети путем непрерывного ведения переписки. Помимо заключения традиционных династических союзов, к дипломатическим практикам добавляется ведение дамами переговоров как опосредованно через доверенных послов, так и непосредственно лично, подписание мирных соглашений и формирование собственной женской дипломатической клиентелы.

Ключевые слова: история женщин; гендерная история; Франция XVI века; женская дипломатия; «Дамский мир»; Луиза Савойская; Франциск I де Валуа; Маргарита Австрийская; Карл V Габсбург; Маргарита Ангулемская.

Цитирование. Быстрова В.С. Женская дипломатия во Франции XVI в.: пример Луизы Савойской // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 24–34. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-24-34>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Быстрова В.С., 2022

Владислава Сергеевна Быстрова – сотрудник кафедры музеологии и культурного наследия, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, 191186, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 14.01.2022
Revised: 18.02.2022
Accepted: 28.02.2022

Women's diplomacy in the XVI century France: the example of Louise of Savoy

V.S. Bystrova

Saint Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russian Federation
E-mail: vladast@list.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2931-3345>

Abstract: This article is dedicated to researching the women's diplomacy in France in the first half of the XVI century from the perspective of gender history. Despite the fact that ambassadorial offices were mostly occupied by men, women could still perform as diplomats both officially and informally. The image of a woman as a politician is revealed on the example of diplomatic activity of Duchess of Angoulême Louise de Savoy, mother of Francis I de Valois. The article determines her position among the power elites from contemporaries' point of view. The article also reveals the role of a high-ranking lady in exercising diplomatic functions and highlights the features of the official correspondence form of the king's mother. The main directions of foreign policy during the regencies of Louise of Savoy are determined. The role of royal women in exercising diplomatic functions in relation to the political aspects of making the «Ladies' Peace» in 1529 in Cambrai is considered. The author concludes that personality factors, political authority and personal relations played a major role in women's diplomatic work. In the conditions of instability of the French crown, Louise of Savoy manages to avoid the political and economic crisis in the country and create a unique precedent in the sphere of foreign affairs. This allowed her successors to expand diplomatic networks further by continuously conducting correspondence. Apart from concluding traditional dynastic alliances, diplomatic activity included negotiations, carried out by ladies either through trusted ambassadors or in person, signing peace agreements, and forming their own female diplomatic clientele.

Key words: women studies; gender studies; XVI century France; women's diplomacy; Ladies' Peace; Louise de Savoy; Francis I de Valois; Margaret of Austria; Charles V, Holy Roman Emperor; Marguerite d'Angoulême.

Citation. Bystrova V.S. Women's diplomacy in the XVI century France: the example of Louise of Savoy. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 24–34. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-24-34>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Bystrova V.S., 2022

Vladislava S. Bystrova – employee of the Department of Museology and Cultural Heritage, Saint Petersburg State Institute of Culture and Arts, 2, Palace Embankment, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation.

Введение

История европейского Средневековья знала целый ряд женщин, которые не просто управляли государством как королевы-консорты, а были полноправными правительницами. Вместе с тем далеко не во всех странах сложился устойчивый институт наследования власти по матримониальной линии. На это обстоятельство, несомненно, повлияли постулаты христианства, рассматривавшего женщину преимущественно как объект, а не субъект социально-политических отношений, а также правовое закрепление наследования по мужской линии [Арнаутова 2001]. Однако в эпоху Ренессанса наблюдается появление значительного числа женщин, имевших отношение к политической и дипломатической жизни Франции. В их ряду следует особо выделить фигуру Луизы Савойской, графини, затем герцогини Ангулемской (1476–1531).

Основная часть

Луиза Савойская была дочерью Филиппа Савойского, графа де Бресса (1438–1497), будущего герцога Савойского, и принцессы крови Маргариты де Бурбон (1438–1483), сестры герцогов Бурбонских. После смерти матери Луиза была отдана на воспитание своей тетке Анне Французской, мадам де Боже, жене Пьера де Бурбона, бывшей на тот момент регентшей королевства (1483–1491) при малолетнем брате, Карле VIII де Валуа. Анна оказала значительное влияние на личность герцогини Савойской и продемонстрировала пример того, как в руках женщины могла сосредотачиваться реальная власть. Многие дамы, выросшие при дворе мадам де Боже, получили качественное образование и в дальнейшем оказались на властных позициях (среди них Анна Бретонская, Маргарита Австрийская, Филиппа Гельдернская, Диана де Пуатье и др). Этот факт наводит на мысль, что через женщин королевского двора передавалась традиция дамской дипломатии.

Выйдя замуж за представителя младшей ветви правящих Валуа графа Карла Ангулемского в 12 лет и овдовев в 19 (1496), Луиза Савойская полностью посвятила себя воспитанию сына и дочери. Она имела веские основания надеяться, что ее «Цезарь» – сын Франсуа Ангулемский – взойдет на престол Франции, так как у короля Людовика XII (1498–1515) не было наследников мужского пола. Став королем, Франциск I (1515–1547) дважды назначал свою мать регентшей государства.

Практика женского регентства во Франции к XVI в. была не нова, однако стоит отметить, что все предшествующие случаи носили «фактический характер», но не имели формального и институционального подтверждения легализации власти, приравненной к власти монарха. Титул женщины-регента еще не получил правового оформления [Cosandey 1997]. Только по требованию Луизы Савойской король согласился закрепить своим указом предоставление ей титула «госпожи регентши» (*Madame la Régente*). В патентном письме «Власть, дарованная Франциском I мадам Луизе Савойской, герцогине Ангулемской, его матери для регентства в королевстве, пока король едет на завоевание герцогства Миланского» [Champollion-Figeac 1847, p. 1] от 12 августа 1523 г. Франциск I называет свою мать «регентшей и наместницей для нас и наших королевских владений» [Champollion-Figeac 1847, p. 4]. Существует и второе патентное письмо, отправленное королем в ноябре 1525 г. уже из тюрьмы, которое продлеvalo полномочия герцогини [Duroy 1655, p. 296]. Однако, в отличие от многих других женщин-регентш, Луиза Савойская никогда не была королевой (поскольку была вдовой только графа; в 1515 г. Франциском I графство Ангулемское было возведено в ранг герцогства, и она стала именоваться герцогиней) и правила в периоды, когда ее сын был уже совершеннолетним.

Репрезентация властных полномочий и дипломатическая деятельность легитимировались герцогиней с помощью построения «теологии королевской крови». Не будучи ни королевой, ни дочерью Франции, Луиза Савойская основывала законность своей власти «по праву крови», разделенной с королем. Не являясь «королевой-матерью», она все же имела статус *mater regis*, («матери короля»), титулуясь по примеру предшествующих средневековых правительниц, королев Франции, и приравнивая себя к ним. По отношению к Луизе Савойской в историографии также используется устойчивое определение *Alter Rex*, что позволяет говорить о двух моделях реализации власти – отождествления себя с королем и его прерогативами, т. е. модели политика-мужчины, и исполнения роли матери короля, т. е. модели доминирования в рамках куриального пространства [Fagnart, Winn 2018].

С момента прихода к власти Франциска I и последующие 15 лет его правления – время активного участия Луизы Савойской в работе Королевского

совета и политической жизни Франции, благодаря чему некоторые историки видят в ней «лидера Ангулемского клана» [Briost, Fagnard, Michon 2015]. Король Франциск I, как никто иной, способствовал возникновению при французском королевском дворе настоящего «царства женщин», ведь в процессы государственного управления были активно вовлечены не только его мать и сестра Маргарита Наваррская, но и некоторые его фаворитки [Шишкин 2018, с. 167].

В период первого регентства Луизы Савойской во время Итальянских походов (1515–1516) Франциска I ее власть не была полной. Обусловлено это было тем, что король увез в Италию Большую королевскую печать [Knecht 2011]. Без нее все издаваемые государственные акты фактически не имели законной силы. Однако, исходя из письма короля, Франциск I все равно делегирует герцогине весьма обширные полномочия для поддержания порядка, руководства и полного управления делами королевства, полагаясь на ее мудрость и благоразумие [Levasseur 1902, p. 263–264]. Так появляются две категории текстов: акты, исходящие от короля и скрепленные Большой печатью, а также документы из Лиона или Амбуаза, подписанные его матерью и заверенные собственной печатью регентши [David-Chary A. 2016, p. 479]. В период второго регентства (1524–1526) Луиза уже возглавляла Королевский совет, став главой политического тела Франции.

Дипломатическую политику герцогини Савойской можно разделить на два этапа: самостоятельный период во время второго регентства и период переговоров об освобождении Франциска I из испанского плена. Мать короля всегда держалась подальше от боевых действий и не сопровождала сына ни в одной из военных кампаний. Можно сказать, что ее политическим кредо было миротворческое посредничество. Мадам регентша была женщиной компромисса, виртуозно владела красноречием и обладала даром убеждения [David-Chary A. 2016, p. 507].

Современники положительно отзывались о дипломатической деятельности Луизы Савойской. Через несколько месяцев после восшествия на престол Франциска I папа Лев X послал поздравления королю, восхваляя благочестие, преданность и материнскую заботу герцогини. Особенно понтифик подчеркивал усердие в ее великих «трудах», отмечая, что деятельность Луизы является одним из свидетельств Божьего могущества [McCartney 1993, p. 126].

Английский политический деятель Чарльз Брэндон, герцог Саффолкский, давал ей не менее высокую оценку. По его мнению, именно регентша имела реальную власть, позволяющую влиять на своего сына. Брэндон отмечал, что никогда не встречал женщины, сравнимой по остроумию, чести и достоинству с Луизой Савойской [Mayer 1966, p. 80]. Похожим образом рассуждал и венецианский посол во Франции, говоря, что «самая

прославленная мать христианнейшего короля» окажется величайшим и самым верным другом, который когда-либо был у Венеции [Mayer 1966, p. 82].

После поражения в битве при Павии (24 февраля 1525 г.) король Франциск I, оказавшийся в плену, писал герцогине, что «из всего сущего, ему оставались только честь и жизнь», умоляя ее при всей сложности ситуации проявить «[свое] обычное благоразумие (prudence)» [Champollion-Figeac 1847, p. 129]. Французский посол при английском дворе Жан де Бринон передает в своем письме к Луизе мнение о ней кардинала Томаса Уолси. Упомянув о стремлении Луизы Савойской к желанному освобождению короля, Уолси сравнивал «глубокую мудрость, результат долгого жизненного опыта, осмотрительное поведение и удивительную ловкость в делах» герцогини со светом Соломоновой мудрости в момент подписания Мадридского договора 1526 г. [Jacqueton 1892, p. 431].

Происходя от греческого *phronesis* и латинского *prudentia* (*providentia*), ренессансное «благоразумие», «мудрость» объединяет ряд практических качеств – различные умения, целеустремленность, хитрость, дальновидность и настойчивость. Таким образом, для Луизы Савойской это качество представляет собой проявление женской власти, традиционно ранее считавшееся мужским. Французский писатель Жан Буше в своем труде, опубликованном уже после смерти Луизы в 1538 г., восхваляет ее как женщину, превосходящую свой пол и обретшую славу не только «женственную», но и «мужественную». Сравнивая ее с Гнеем Помпеем, Буше писал, что она одолела больше врагов с помощью мира, чем римский полководец когда-либо в бою [Bouchet 2006, p. 227–228].

Внешнеполитическая активность Луизы Савойской хорошо отражена в источниках, прежде всего в документах времени пленения Франциска I [Champollion-Figeac 1847] и дипломатической корреспонденции 1520-х гг. [Jacqueton 1892]. Важнейшим элементом в переписке являлось обращение к адресату, которое, несмотря на устойчивость формуляра, в ряде случаев указывает на межгосударственные отношения и определяет статус носителя власти. В основном в инвокации (обращении) по отношению к Луизе Савойской, как и к любой другой высокопоставленной даме, в дипломатической переписке используется слово *Madame*. Однако в документах наличествовали и определенные нюансы. Некоторые послы обращались к регентше «Ваше Величество» [Jacqueton 1892, p. 386–390], другие использовали эсхатокольную формулу «ваши слуги и подданные» (*subjectz et serviteurs*) [Jacqueton 1892, p. 328], что по правилам того времени было применительно исключительно к королю. Также в письмах французского дипломата кардинала Жана дю Белле Франциску I часто встречается двойное обращение «Король и Мадам» (*Le Roy et Madame*), что подтверждает неоспоримое политическое превосходство герцо-

гини [Michon 2015, p. 104]. Таким образом, логика властных отношений между послами и мадам регентшей исходила из того, что дипломаты признавали приказы и рекомендации высокопоставленной женщины.

В инвокации многих документов монаршей переписки указывается на кровно-родственные связи, зачастую основанные не на прямом родстве, а на теологии королевской крови. Маргарита Австрийская, тетка императора Карла V, правительница Фландрии, называет герцогиню «Мадам Регентша, моя добрая сестра» [Boom 1935, p. 33], даже уже после того, как мать короля сложила свои официальные полномочия, что говорит об уважении и включении новых лексем в официальный политический словарь переписки. Император Карл V в своих письмах ко французскому двору называет Луизу Савойскую «Госпожа моя добрая мать» [Champollion-Figeac 1847, p. 234]. Также к ней обращается и главный советник короля Генриха VIII, упомянутый кардинал Уолси: «Госпожа моя достопочтеннейшая мать» [Jasqueton 1892, p. 436], подчеркивая тем самым ее особый статус, хотя сам он не принадлежал к королевскому дому. Таким образом, одной из важнейших практик переписки было обращение к образу матери, подчеркивавшее не только родственные связи монарших особ, но и статус регентши как матери короля и матери всего Французского государства. Остается дискуссионным, являлись ли данные обращения отсылкой к особому положению Богоматери, или нет.

Стоит отметить и подтверждение полноты полномочий дипломатической корреспонденции мадам регентши наличием контрасигнатуры (заверочной подписи) человека, имеющего большой вес в делах королевства, советника Франциска I и казначея Франции Флоримона Роберте, барона д'Аллои и де Бру. Он также визировал многие документы короля. Роберте являлся правой рукой Луизы Савойской и служил ей личным секретарем, составляя все письма, адресованные французским дипломатам. Примечательно, что и в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге сохранился один документ Луизы Савойской за 1524 г. с ее подписью и консигнатурой Роберте [Louise de Savoie 1524]. Однако текст сильно пострадал от сырости и, к сожалению, фактически не разбираем. Корреспонденция самого Флоримона Роберте сохранилась и дополняет письма регентши французским послам, свидетельствуя о несомненной важности роли матери короля в дипломатической системе ренессансной Европы.

Например, Луиза Савойская старалась поддерживать с Англией хорошие отношения, и именно она организовала встречу королей Генриха VIII и Франциска I в июне-июле 1520 г. в т. н. «Лагере Золотой Парчи», названном так из-за необыкновенной роскоши свиты обоих монархов [David-Chapuy 2016, p. 548]. Мать короля хорошо понимала, что личные встречи государей занимают особое место в системе внешнеполитических отношений. Это

историческое событие стало кульминацией дипломатического сближения извечных противников, вместе с тем «соперничество в гостеприимстве» (кроме изначально оговоренного договора) не принесло тех результатов, на которые рассчитывали стороны [Караваева 2014, с. 88].

В октябре 1521 г., когда война между Франциском I и императором была в самом разгаре, английский посол Фицуильям, присутствовавший при дворе во Франции, советовал кардиналу Уолси написать Луизе Савойской, чтобы она добилась перемирия. «Я часто наблюдал со времени моего приезда сюда, что, когда король настойчив в чем-то и говорит громко, Мадам удается смягчить его, а иногда, когда он разгневан и говорит “нет”, она вмешивается и он подчиняется» [David-Chapuy 2016, p. 549]. Луиза Савойская была влиятельным советником своего сына во внешнеполитических вопросах на протяжении многих лет его правления. Послы знали об этом и зачастую предпочитали иметь дело непосредственно с герцогиней.

Стабильные взаимоотношения с Англией стали главной опорой, на которой были основаны все внешнеполитические комбинации матери короля против императора Священной Римской империи. Луиза Савойская активно направляла послов в дипломатические миссии. В июне 1524 г. герцогиня отправляет в Англию генуэзца Жана-Жоашена де Пассано, барона де Во, гофмейстра Франциска I и главного распорядителя ее дома [Vindry 1903, p. 30]. Он вел переговоры от имени Луизы, хотя король все еще находился в резиденции Блуа. Это указывало на высокую степень доверия Франциска I к дипломатическим талантам матери. После отъезда короля в Италию осенью 1524 г. внешняя политика окончательно переходит под контроль герцогини [Jasqueton 1892, p. 63]. Об этом свидетельствуют инструкции [Jasqueton G. 1892, p. 300], посылаемые Луизой Жану-Жоашену де Пассано и второму представителю в Англии с начала 1525 г., президенту Руанского парламента Жану де Бринону, которые прерывали переговоры, если указания задерживались. Однако общение с дипломатами происходило исключительно через кардинала Уолси, и послы не были приняты лично королем или его советом [Hall 1548, p. 691–692].

Луиза Савойская писала Бринону и Пассано о том, как ей было тяжело заставить сына снизить до мира [David-Chapuy 2016, p. 549]. Число рекомендаций непосредственно от Франциска I уменьшается, и в посланиях дипломатам мать короля уже обращается к ним как к «моим советникам и послам» [Jasqueton 1892, pp. 330, 337], выстраивая собственную дипломатическую линию в силу обстоятельств. Так происходило слияние понятий «национальный» и «династический интерес», что превращало публичную работу дипломатов в личную службу высокопоставленной женщине.

Выбирая дипломатов из личного окружения, а не из клиентелы короля, она посылает двух своих родственников – Альбера Пия Савойского, графа

де Карпи, в Рим и Людовика де Каносса, епископа Байё, в Венецию. В октябре 1524 г. с постоянной миссией (до января 1531 г.) в швейцарский Граубюнден отправляется посольство Жоффруа Тавелли, сеньора де Гранжи, а сеньоры де Ла Гиш, Бремье и Лангеак, представляют Францию в иных швейцарских кантонах в 1526–1531 гг. [Rentet 2011].

Священная Римская империя являлась особым дипломатическим направлением для Луизы Савойской. Это было обусловлено соперничеством императора Карла V и Франциска I за гегемонию в Европе. Во время кампании короля Франции по возвращению Миланского герцогства Франциск I потерпел поражение и был взят в плен. Император желал вернуть завоеванный французами Милан и герцогство Бургундское, которое, по его мнению, было незаконно аннексировано Людовиком XI в 1477 г. Взамен Карл V уступал Франции спорные территории королевства Наварра. Отвечая на эти требования, будучи в заточении в Мадриде, король Франции спрашивал мнение матери, которая вначале советовала ему отказать императору.

В условиях деморализации армии и военного положения Луиза Савойская в противовес Парижскому парламенту создала собственную администрацию в аббатстве Сен-Жюст, недалеко от Лиона, и в целях экономии распустила значительную часть персонала своего двора. Она окружила себя преданными людьми и включила в свой Совет Флоримона Роберте, а также канцлера Антуана Дюпра, принцев крови (Бурбонов) и видных аристократов, таких как Оде де Фуа [Knecht 2011].

Так как контакты с плененным Франциском I были ограничены, Луизе Савойской приходилось самостоятельно руководить внешней политикой Франции. Регентша принимала у себя иностранных послов и вела переговоры с принцами и принцессами. Среди последних была Маргарита Австрийская, правительница Фландрии. Обе дамы воспитывались вместе при дворе Анны Французской и приходились друг другу родственницами, так как Маргарита была вдовой брата Луизы, Филиберта II, герцога Савойского. Луиза Савойская послала к ней Пьера де Варти, сеньора де ла Бретоньера, и, таким образом, 14 июля 1525 г. две женщины достигли так называемого перемирия в Бреда, нейтрализующего границу между Франш-Конте и Дижоном [Le Glay 1845, p. 608].

Регентша ведет переговоры и со своей будущей невесткой инфантой Элеонорой Австрийской, рассчитывая на то, что сестра Карла V сможет повлиять на решение брата и ускорить освобождение Франциска I [Champollion-Figeac 1847, p. 192]. Также в июле 1525 г. мать короля отправляет послов Франсуа де Турнона и Жана де Сельва ко двору Элеоноры.

Целью дипломатических усилий герцогини было освобождение Франциска I, а потом и его сыновей, ослабление альянса Англии и императора, а также достижение мира, который должен был при-

вести к стабильности Франции, устраняя угрозу вторжения и раздела королевства. 30 августа 1525 г. по приказу Луизы Савойской от имени Франциска I в английском городе Мур (Moore) на пять лет был заключен особый «Договор о мире, дружбе и союзе» с королем Генрихом VIII (1491–1547). В преамбуле документа было объявлено о соглашении между королем и «Мадам, его матерью, Регентом во Франции в его отсутствие» [Champollion-Figeac 1847, p. 305].

К смене дипломатического курса Англии в сторону сближения с Францией приложил руку кардинал Томас Уолси. Он хотел пошатнуть положение Карла V, дважды не выполнившего обещание содействовать избранию Уолси римским папой [Домнина 2020]. Договор устанавливал свободу торговли между подданными королевств, устранял угрозу вторжения во Францию со стороны Англии. Также соглашение нивелировало союз Генриха VIII и Карла V и становилось основой для новой политической коалиции – Коньякской Лиги. Для Луизы это означало создание источника давления на императора. Ратификация договора регентшей была произведена в сентябре в Лионе, а регистрация в Парижском парламенте произошла в начале октября [Champollion-Figeac 1847, p. 306]. Таким образом, сближение Англии и Франции стало основой внешней политики матери короля в период второго регентства. Из писем герцогини следует, что девять городов Франции должны были взять на себя особые финансовые обязательства перед Англией из-за того, что экономическая ситуация королевства была довольно напряженной, но при этом Луизе удалось избежать социально-экономического кризиса [Напон 1994, p. 127].

В ноябре 1525 г. Лодевик Фландрский, сеньор ван Прат, посол Священной Римской империи при дворе Луизы Савойской в Лионе, в своем донесении сообщает Карлу V о сложной ситуации во Франции. Он отмечает стремление регентши заключить мир, который выгоден в первую очередь императору, так как Франциск I скорее умрет в тюрьме, чем вернет Бургундию [Le Glay 1845, p. 632].

Параллельно еще в начале осени 1525 г. Луиза Савойская направила в Испанию свою дочь Маргариту Ангулемскую, герцогиню Алансонскую (1492–1549) для ведения переговоров об освобождении короля, о чем свидетельствует корреспонденция обеих дам [Champollion-Figeac 1847, p. 308]. Пока Франциск был в плену, Маргарита подробно сообщала брату о своем путешествии, отмечая, что едет ради его освобождения [Genin 1842, p. 35]. Первая встреча с императором прошла хорошо, и Карл V на аудиенции проявил любезность, однако на герцогиню Ангулемскую была возложена весьма трудная задача. Она пишет королю: «После ужина я отправлюсь к нему [императору] по совету вице-короля, и мы начнем разговор о Вашем освобождении. Он пожелал, чтобы мы остались наедине в комнате, а одна из моих дам сторожила дверь» [Champollion-Figeac 1847, p. 342].

В следующем письме из Толедо Маргарита писала, что уже несколько дней не видела императора, так как тот тянет с решением [Champollion-Figeas 1847, p. 354]. Недовольство герцогини Ангулемской можно понять – она уже несколько месяцев безрезультатно пребывала в Испании. Мирный договор обсуждался очень медленно, император осторожничал и долго не приглашал ее на аудиенцию, а прийти без приглашения Маргарита не могла, так как этого не позволял этикет [Champollion-Figeas 1847, p. 358]. В дальнейшем женское обаяние не сработало, и ни один из ее доводов не был принят советом императора. Таким образом, эти переговоры, на которые так рассчитывала французская корона, начались безрезультатно.

Луиза Савойская была вынуждена изменить стратегию. Она советует сыну уступить по отдельным пунктам и в своих инструкциях к послам уже говорит о передаче Бургундии императору [Champollion-Figeas 1847, p. 445]. Весь переговорный процесс происходил через официального посла императора при французском дворе сеньора ван Прата [Champollion-Figeas 1847, p. 408]. Мать короля считала, что лучше уступить герцогство, чем потерять королевство. Франциск I в итоге получил свободу, обещая в Мадридском договоре (14 января 1526 г.) вернуть Бургундию Карлу V. В своем письме к Луизе Савойской император сообщал ей о достижении результата и рекомендовал свою сестру Элеонору Австрийскую в качестве жены короля в знак закрепления договора [Le Glay 1845, p. 654].

Как известно, король Франции не выполнил своих обязательств после освобождения из плена. Несмотря на отправку в Испанию двух старших сыновей Франциска I в качестве залога выполнения Мадридского мира, император отказался принять выкуп за них в обмен на Бургундию. Он обвинил короля в несоблюдении соглашений и нарушении рыцарской клятвы соблюдать договор и дважды вызывал его на поединок. Франциск I принял второй вызов в марте 1528 г., однако встреча так и не состоялась [Michon 2015].

Очередное военное противостояние между королем Франции и императором произошло осенью 1528 г. В сложившейся ситуации Луиза Савойская снова инициировала диалог с правительницей Фландрии Маргаритой Австрийской. В очередной раз переговоры шли через женское посредство, имеющее в основе тесные родственные связи. Вместе с тем эти дамы были скорее уважающими друг друга соперницами, нежели подругами. Никто из них не был готов идти на большие территориальные уступки.

Однако именно Луиза сделала первый шаг в сторону мира. Она попыталась возобновить дипломатические отношения и отправила своего собственного посланника, Жильбера Байара, ко двору Маргариты Австрийской, чтобы ознакомить ее с условиями нового договора [Hamon 2011].

Фламандская наместница посчитала эти условия неприемлемыми.

Пять недель спустя герцогиня Савойская снова отправила Байара во Фландрию. Луиза пересмотрела предложения и завершила в том, что король Франции согласился бы на них, если император одобрил бы продолжение переговоров именно с Маргаритой Австрийской. Подразумевалось, что бы соглашения были достигнуты без непосредственного участия Франциска I и Карла V, чьи отношения сильно обострились. Подобное решение было обусловлено не только личными амбициями Луизы Савойской, но и реальным опасением нового, более жесткого военного конфликта между Валуа и Габсбургами. Фламандская наместница настояла на том, чтобы Байар изложил условия в письменном виде. Это было необходимо во избежание двусмысленностей. Вместе со своими советниками она подготовила исправленный текст для отправки императору [Shaw 2018]. Карл V колебался несколько месяцев, прежде чем предоставил своей тетке все полномочия для переговоров с Францией. В письме к своему камер-юнкеру Гийому де Монфору император упоминал, что Маргарита Австрийская поддалась «красивым словам названного Байара из писем регентши», ибо это «воля женщины» [Weiss 1841, p. 450].

Таким образом, кульминацией дипломатии Луизы Савойской стал «Дамский мир» (Paix des Dames) или «Мир в Камбре» (Paix de Cambrai), заключенный в 1529 г. Это было дипломатическое контрнаступление на позиции императора. До этого первым беспрецедентным случаем официального делегирования дипломатических полномочий женщине было назначение на должность посла при английском дворе в 1507 г. Екатерины Арагонской, дочери короля Испании Фердинанда.

В истории дипломатии мир в Камбре имеет значение как редкий пример того, как крупный мирный договор был инициирован, согласован и заключен двумя женщинами. Третья дама, Мария Люксембургская, лишь предоставила в распоряжение переговорщиков свой отель Сен-Поль, где было подписано соглашение.

Переписка Маргариты Австрийской и послов во Франции перед исполнением Камбрейского мирного договора подтверждает ее стремление к миру, сходное с намерениями Луизы Савойской [Boom 1935, p. 6, 33]. Обе дамы хотели покончить с долгим конфликтом, ослаблявшим их государства. Несмотря на свою тягу к миру, наместница Маргарита регулярно наставляет своих послов быть настороже, советуя им проявлять бдительность по отношению к французам [Boom 1935, p. 11]. Опасения того, что Франциск I вновь нарушит условия договора и начнет новую военную кампанию, были вполне обоснованными, исходя из его предыдущих действий.

Получив от короля 12 июня 1529 г. полные полномочия для ведения переговоров, Луиза Савойская отправляется в Камбре. Этот город был

выбран не случайно, поскольку располагался на границе Франции и Фландрии и рассматривался обеими сторонами как нейтральная территория, хотя де-юре его князь-епископ был вассалом Карла V. Герцогиню сопровождали доверенные и опытные советники: канцлер Франции кардинал Дюпра и советник короля Анн, барон де Монморанси. Их разместили довольно близко друг к другу, для удобства общения – одного в отеле Сен-Поль, другого через улицу в аббатстве Сен-Обер [Mignet 1867, p. 413]. Также Луизу сопровождали ее дочь Маргарита Ангулемская, на тот момент уже королева Наваррская, а также Эберхард де Ла Марк, кардинал-епископ Льежа, считавшийся Луизой экспертом по итальянским делам, и Жан, сеньор де Берг, который был крестным отцом Карла V. Франциск I в это время намеренно находился на охоте в Ла Фере и Куси (в соседнем регионе) и не присутствовал на переговорах. Таким образом, французский двор сформировал специальную делегацию, находившуюся в прямой зависимости от Луизы Савойской.

Король был в курсе переговоров через непрерывное движение гонцов. Договариваясь о мире через свою мать, он мог в дальнейшем отказаться от соглашений, которые бы его не устраивали. Луиза могла советоваться с ним. Положение другой стороны переговоров было иным. Фламандская наместница не могла иметь стабильной переписки с Барселонной, где находился Карл V. Представительница Габсбургов была слишком далеко, чтобы напрямую обращаться к императору, если переговоры пойдут не по плану.

Маргариту Австрийскую сопровождал влиятельный фламандский дипломат Филипп де Лален и члены ее совета. К переговорам в качестве наблюдателя присоединились также делегация из четырех англичан во главе с сэром Томасом Мором, канцлером Генриха VIII, и представители итальянских государств, союзников короля Франции – Венеции и Флоренции, Франческо Сфорца, герцог Милана, и Альфонсо д'Эсте, герцог Феррары. Сэр Томас Мор был одним из тех, кто верифицировал подписание договора и, несомненно, видел в этом олицетворение христианской политики и воплощение позиции Англии как арбитра Европы [Cottret 2012, p. 205]. Он просил при этом подумать о возобновлении торгового договора и выплаты долгов, причитающихся Генриху VIII от Карла V. Ему удалось договориться о соглашениях по отдельным пунктам с Маргаритой Австрийской, а также добиться выплаты долгов, но со стороны Франциска I.

Фламандская наместница потребовала от французской короны полного освобождения Италии Франциском I, а также внесение выкупа за французских принцев. Не ограничившись 1 млн 200 тыс. золотых крон наличными, она запросила дополнительно 2 млн, за вычетом суммы, причитающейся Англии. Помимо прочего, Маргарита затрагивала и вопрос о передаче императору части

Бургундии и Лионне. Чтобы защитить французские интересы, Луиза Савойская пообещала, что все требования будут исполнены. Одновременно Карл V в Барселонском договоре (29 июня 1529 г.) пришел к соглашению об урегулировании итальянских дел с папой Климентом VII. Семья Медичи, к которой принадлежал понтифик, должна была вернуться во Флоренцию. Занятые венецианцами города в Неаполитанском королевстве и папских областях освобождались от имперских войск, а папа получал территорию герцогства Феррара. Судьба Миланского герцогства оставалась все еще нерешенной.

Флорентийские дипломаты Кардуччи и Кавальканти, приехавшие в Камбре, чтобы узнать, будет ли король продолжать войну, отправились затем лично к Франциску I. Они заявили, что будут защищаться от посягательств папы. Король Франции успокоил посланцев, сказав, что «если война начнется, то все для нее готово. У меня уже есть десять тысяч человек в Лионе. [...] Кроме того, соберите сами десять тысяч французских и швейцарских авантюристов, людей с оружием, и все необходимое, чтобы быть в этом городе к 8 августа. Таким образом, через войну ваши сеньоры могут обеспечить себе полную безопасность. Что касается мира, то если он будет заключен, ваши сеньоры будут включены в него вместе с моими союзниками и друзьями. Так что вам нечего бояться». Кардуччи же ответил, что король часто повторяет одни и те же обещания и что, пока посол не увидит, как они исполняются, он никогда не поверит ни единому слову короля [Mignet 1867, p. 414].

Франциск I послал Луизе инструкции, чтобы включить своих итальянских союзников в мирный договор, если это возможно. Но послы были проинформированы, что Маргарита Австрийская и ее советники настаивают на том, чтобы соглашение было заключено только между королем Франции и императором [Shaw 2018].

Итоговый договор состоял из 36 пунктов. Цель «Дамского мира» – возобновить Мадридский договор, не предусматривая уступки Бургундии императору. Новое соглашение должно было стать вечным миром между императором и королем, первым же пунктом которого было прекращение войны и забывание старых обид [Levasseur 1936, p. 222].

Франциск I сохранял в составе Франции герцогство Бургундское, графства Оксеруа и Макона, Бар-сюр-Сен, виконтство д'Оссон [Levasseur 1936, p. 223]. Далее оговаривалась потеря прав французского короля на Фландрию и Артуа. Замок и бальейж Эден, захваченный французами в 1521 г., должен был быть возвращен императору как часть Артуа [Levasseur 1936, p. 227]. Франциск I также отказался от прав на другие города в пограничных землях на западе Франции, в том числе Аррас, Турне, Турнезис, Сент-Аман и Мортань. Король отступил в вопросе выкупа городов Лиля, Дуэ и Орши и не возражал, чтобы они присоединились

к Фландрии [Levasseur 1936, p. 228–229]. В свою очередь Карл отказался от прав на города и крепости Перонн, Булонь, Мондидье и Руа в герцогствах Булонь, Гине и Понтье, равно как от других городов и сеньорий вдоль реки Соммы [Levasseur 1936, p. 234].

Что касается итальянского вопроса, то было принято и согласовано, что ни один город, замок или другие крепости в герцогстве Миланском отныне не удерживались королем и возвращались императору через шесть месяцев после ратификации договора. Земли в Неаполитанском королевстве тоже должны были быть переданы Карлу V. Король обязан был отказаться от графства Астии, вернуть Барлетту и не вмешиваться в действия Карла в Италии или Германии [Levasseur 1936, p. 239–240]. Все французские войска должны были покинуть итальянские земли. Франциск I обязался заставить венецианцев вернуть императору территории, которыми они владели в Неаполитанском королевстве [Levasseur 1936, p. 240], а флорентийцев заключить с императором соглашение [Levasseur 1936, p. 250]. Таким образом, король терял всех своих итальянских союзников.

Оговаривался и брак Франциска с сестрой Карла V Элеонорой [Levasseur 1936, p. 241]. Еще по Мадридскому договору она должна была отправиться во Францию одновременно с выкупленными принцами.

29 июля 1529 г. был достигнут консенсус между сторонами, а 3 августа подписан сам договор. Два дня спустя он был отпразднован мессой в соборе Камбре в присутствии короля Франции, после чего три дня в городе шли празднества [Fagnart, Winn 2018, p. 103]. Это событие было увековечено в различных новостных бюллетенях. Наиболее ценным представляется «Триумф мира, отпразднованного в Камбре» за авторством очевидца событий, астролога и врача Жана Тибо [Thibault 1529, title page].

На гравюре на титульном листе изображены три женщины (надпись над гравюрой: «Мадам Маргарита. Регентша. Королева Наварры»), стоящие над лежащей в их ногах побежденной фигурой мужчины-воина в древнеримских доспехах. Поверженный, согласно тексту, представлял бога войны Марса. На бедре воина присутствует астрологический символ этой планеты. Маргарита Австрийская и Луиза Савойская держат друг друга за руки, а вокруг их фигур располагаются астрологические символы. За спиной Маргариты Австрийской – символы Меркурия и Венеры, между ней и

Луизой Савойской – Весы, Венера и Юпитер (равновесие, женское начало и отец всех богов). Над головой Луизы расположились Юпитер в рыбах; и Луна в раке – над Маргаритой Наваррской. Так Жан Тибо объяснял достижение мира движением небес, понимаемое через философию и астрологию как восстановление божественного порядка. Весы были астрологическим знаком 1529 г. в противовес мужскому воинственно настроенному Марсу [Fagnart, Winn 2018, p. 104]. Таким образом, через расположение звезд он считал, что только женщины могли достигнуть мира.

Дамский мир 1529 г. ознаменовал важный этап в конфликте между Габсбургами и Валуа, который определил внешнеполитическую расстановку сил в Европе на протяжении большей части XVI в. Это был болезненный отказ короля от своих владений, которые с древнейших времен принадлежали французской короне. Однако в двух главных моментах мир в Камбре можно назвать дипломатическим успехом: император все-таки признал права Франции на Бургундию, а Луизе Савойской наконец удалось вызволить своих внуков из испанского плена. Французская корона в действительности была обязана этим успехом матери короля, успешно реализовавшей образ женщины-миротворца.

Заключение

Дамская дипломатия Луизы Савойской в глазах современников стала проявлением ренессансного «благоразумия», в то время как ведение войны королем – олицетворением неуправляемых мужских амбиций. Женская роль в дипломатии заключалась в исполнении роли «посредника» и «посланника мира». Коллаборация женщин из разных стран и гендерные риторические стратегии были весьма эффективными и позволяли влиять на внешнюю политику Франции, что проявилось в деятельности Луизы Савойской, сформировавшей и закрепившей основные практики женщины во власти. Именно с нее во Франции начинаются прямое вмешательство женщин в дипломатические переговоры и непосредственное участие в подписании мирных соглашений. В отличие от предшествующей эпохи, когда роль женщин фактически носила инструментальный характер, обусловленный важностью заключения династических браков, начиная с XVI в. формы и методы женской дипломатии заметно расширяются, делая высокопоставленных женщин реальными акторами политики.

Библиографический список

- Boom 1935 - *Boom Gh.* Correspondance de Marguerite d'Autriche et de ses ambassadeurs à la Cour de France concernant l'exécution du traité de Cambrai (1529–1530). Bruxelles: M. Lamertin, 1935. 295 p.
- Bouchet 2006 - *Bouchet J.* Le Jugement poétique de l'honneur féminin / Euvres complètes. Textes de la Renaissance, 101, vol. 1. Ed. A. Armstrong. Paris: Honoré Champion Éditeur, 2006. 596 p. DOI: <http://doi.org/10.4000/studifrancesi.27362>.
- Briost, Fagnard, Michon 2015 – *Briost P., Fagnard L., Michon C.* Louise de Savoie (1476–1531). Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2015. 304 p. DOI: <http://doi.org/10.4000/books.pufr.8342>.

- Champollion-Figeac 1847 – *Champollion-Figeac Aimé M.* Captivité du roi François Ier: collection de documents inédits sur l'histoire de France. Paris: Imprimerie Royale, 1847. 746 p. URL: https://archive.org/details/bub_gb_DdUWAAAAQAAJ/mode/2up?ref=ol&view=theater.
- Cosandey 1997 – *Cosandey F.* De lance en quenouille. La place de la reine dans l'État moderne (XIVe-XVIIe siècles) // *Annales. Histoire, Sciences Sociales*. 1997. Vol. 52, №. 4. P. 799–820. DOI: <http://doi.org/10.3406/ahess.1997.279602>.
- Cottret 2012 – *Cottret B.* Thomas More: la face cachée des Tudors. Paris: Tallandier, 2012. 406 p. URL: <https://brillib.org/book/3358465/d0dc5e>.
- David-Chapy 2016 – *David-Chapy A.* Anne de France, Louise de Savoie: inventions d'un pouvoir au féminin. Paris: Classiques Garnier, 2016. 794 p. DOI: <http://doi.org/10.15122/isbn.978-2-406-05788-8>.
- Dupuy 1655 – *Dupuy P.* Traité de la majorité de nos rois et des régence du royaume. Paris: Chez la Vve M. Du Puis et E. Martin, 1655. 635 p. URL: <https://archive.org/details/traitdelamajor02dupuoft/mode/2up>.
- Fagnart, Winn 2018 – *Fagnart L., Winn M.B.* Louise de Savoie. The King's Mother, Alter Rex // *Women and Power at the French Court, 1483–1563* / ed. Broomhall S. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2018. 384 p. DOI: <http://doi.org/10.5117/9789462983427>.
- Genin 1842 – *Genin F.* Nouvelles lettres de la reine de Navarre, adressées au roi François Ier. Paris: J. Renouard, 1842. 316 p. URL: <https://archive.org/details/nouvelleslettre01ngooog/mode/2up>.
- Hall 1548 – *Hall Ed.* Chronicle. The union of the two noble and illustre famelies of Lancastre and Yorke. London: Imp. by Richard Grafton, 1548. URL: <https://archive.org/details/b30326874/mode/2up>.
- Hamon 1994 – *Hamon Ph.* L'argent du roi. Les finances sous François Ier. Paris: Comité pour l'histoire économique de et financière de la France, 1994. 609 p.
- Hamon 2011 – *Hamon Ph.* Gilbert Bayard (?-1548) // *Les conseillers de François Ier.* / éd. C. Michon. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2011. DOI: <http://doi.org/10.4000/books.pur.119853> (дата обращения: 30.12.2021).
- Jacqueton 1892 – *Jacqueton G.* La politique extérieure de Louise de Savoie: relations diplomatiques de la France et de l'Angleterre pendant la captivité de Francis Ier (1525–1526). Paris: Bouillon, 1892. 467 p. URL: <https://archive.org/details/lapolitiqueext00jacquoft>.
- Knecht 2011 – *Knecht R.J.* Louise de Savoie (1476–1531) // *Les conseillers de François Ier.* / ed. C. Michon. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2011. 670 p. DOI: <http://doi.org/10.4000/books.pur.119853> (дата обращения: 29.12.2021).
- Le Glay 1845 – *Le Glay M.* Négociations diplomatiques entre la France et l'Autriche durant les trente premières années du XVIe siècle // *Collection de documents inédits sur l'histoire de France Tome II*. Paris: Imprimerie Royale, 1845. 808 p. URL: <https://archive.org/details/negociationsdip102legluoft/mode/2up>.
- Levasseur 1902 – *Levasseur É.* Ordonnances des rois de France: règne de François Ier. T. I. Paris: Imprimerie Nationale, 1902. 576 p. URL: <https://archive.org/details/ordonnancesdesro01fran>.
- Levasseur 1936 – *Levasseur É.* Ordonnances des rois de France: règne de François Ier. T. V, 2 partie. Paris: Imprimerie Nationale, 1936. 237 p.
- Louise de Savoie 1524 – *Louise de Savoie, duchesse d'Angoulême.* Грамота / РНБ. Отдел рукописей. Коллекция автографов П.Л. Вакселя. № 1655.
- Mayer 1966 – *Mayer D.M.* The Great Regent, Louise of Savoy (1476–1531). New York: Funk & Wagnalls c., 1966. 311 p.
- McCartney 1993 – *McCartney E.* The King's Mother and Royal Prerogative in Early-Sixteenth-Century France // *Medieval Queenship*. New York: St Martin's Press, 1993. pp. 117–141. DOI: http://doi.org/10.1007/978-1-137-08859-8_8.
- Michon 2015 – *Michon C.* Le rôle politique de Louise de Savoie (1515–1531) // *Louise de Savoie (1476–1531)* / éd. P. Briost, L. Fagnard, C. Michon. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2015. 304 p. URL: <https://books.openedition.org/pufr/8371>.
- Mignet 1867 – *Mignet M.* Rivalité de Charles-Quint et de François Ier: le siège de Naples. Paix de Cambrai // *Revue des Deux Mondes, seconde période*, 1867. Vol. 68, №. 2. P. 382–426. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5851134r.texteImage>.
- Rentet 2011 – *Rentet T.* Anne de Montmorency (1493-1567). Le conseiller médiocre. / *Les conseillers de François Ier.* / éd. C. Michon. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2011. P. 279–309. DOI: <http://doi.org/10.4000/books.pur.119853> (дата обращения: 21.12.2021).
- Shaw 2018 – *Shaw Ch.* Treaty of Cambrai (1529) // *The Encyclopedia of Diplomacy* / ed. by Gordon Martel. Ltd. Published by John Wiley & Sons. 2018. DOI: <http://doi.org/10.1002/9781118885154.dip10279> (дата обращения: 30.12.2021).
- Thibault 1529 – *Thibault J.* Le Triomphe de la paix célébrée à Cambrai avec la déclaration des entrees et yssues des Dames, Roix, Princes et Prelatz. Antwerp: G. Vorsterman, 1529. Paris, EN SBA, Masson 1321.
- Vindry 1903 – *Vindry F.* Les Ambassadeurs Français Permanents au XVIe siècle. Paris: H. Champion, 1903. 55 p. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k92325g.texteImage>.
- Weiss 1841 – *Weiss Ch.* Papiers d'État du cardinal de Granvelle. T. I. Paris: Imprimerie Royale, 1841. 692 p.

Арнаутова 2001 – *Арнаутова Ю.Е.* Женщина в «культуре мужчин»: брак, любовь, телесная красота глазами агнографов X века // *Адам и Ева. Альманах гендерной истории* / под ред. Л.П. Репиной. № 1. Москва: ИВИ РАН, 2001. С. 47–90.

Домнина 2020 – *Домнина Е.Г.* Дипломатия в эпоху перемен: Тюдоры и римская курия (1485–1558 гг.). Москва; Санкт-Петербург: Петроглиф, Центр гуманитарных инициатив, 2020. 240 с. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/327655747/>.

Караваева 2014 – *Караваева Е.Э.* Встреча Генриха VI и Франциска I на Поле Золотой Парчи: союз, соперничество и репрезентация власти // *Средние века*. 2014. Т. 75, № 1–2. С. 58–91. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21958662>; <https://istorja.ru/articles.html/england/field-of-the-cloth-of-gold>.

Шишкин 2018 – *Шишкин В.В.* Французский королевский двор в XVI веке. История института. Санкт-Петербург: Евразия, 2018. 544 с.

References

Boom 1935 – *Boom Gh.* (1935) *Correspondance de Marguerite d'Autriche et de ses ambassadeurs à la Cour de France concernant l'exécution du traité de Cambrai (1529–1530)*. Bruxelles: M. Lamertin, 295 p.

Bouchet 2006 – *Bouchet J.* (2006) *Le Jugement poétique de l'honneur féminin*. In: Armstrong A. (Ed.) *Œuvres complètes. Textes de la Renaissance, 101, vol. 1*. Paris: Honoré Champion Éditeur, 596 p. DOI: <http://doi.org/10.4000/studifrancesi.27362>.

Brioist, Fagnard, Michon 2015 – *Brioist P., Fagnard L., Michon C.* (2015) *Louise de Savoie (1476–1531)*. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2015. 304 p. DOI: <http://doi.org/10.4000/books.pufr.8342>.

Champollion-Figeac 1847 – *Champollion-Figeac Aimé M.* (1847) *Captivité du roi François Ier*: collection de documents inédits sur l'histoire de France. Paris: Imprimerie Royale, 746 p. Available at: https://archive.org/details/bub_gb_DdUWAAAQAAJ/mode/2up?ref=ol&view=theater.

Cosandey 1997 – *Cosandey F.* (1997) *De lance en quenouille. La place de la reine dans l'État moderne (XIVe–XVIIe siècles)*. *Annales. Histoire, Sciences Sociales*, vol. 52, no. 4, pp. 799–820. DOI: <http://doi.org/10.3406/ahess.1997.279602>.

Cottret 2012 – *Cottret B.* (2012) *Thomas More: la face cachée des Tudors*. Paris: Tallandier, 2012. 406 p. Available at: <https://br1lib.org/book/3358465/d0dc5e>.

David-Chapy 2016 – *David-Chapy A.* (2016) *Anne de France, Louise de Savoie: inventions d'un pouvoir au féminin*. Paris: Classiques Garnier, 794 p. DOI: <http://doi.org/10.15122/isbn.978-2-406-05788-8>.

Dupuy 1655 – *Dupuy P.* (1655) *Traité de la majorité de nos rois et des régence du royaume*. Paris: Chez la Vve M. Du Puis et E. Martin, 1655, 635 p. Available at: <https://archive.org/details/traitdelamajor02dupuuoft/mode/2up>.

Fagnart, Winn 2018 – *Fagnart L., Winn M.B.* (2018) *Louise de Savoie. The King's Mother, Alter Rex*. In: *Broomhall S. (Ed.) Women and Power at the French Court, 1483–1563*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2018, 384 p. DOI: <http://doi.org/10.5117/9789462983427>.

Genin 1842 – *Genin F.* (1842) *Nouvelles lettres de la reine de Navarre, adressées au roi François Ier*. Paris: J. Renouard, 1842, 316 p. Available at: <https://archive.org/details/nouvelleslettre01nggoog/mode/2up>.

Hall 1548 – *Hall Ed.* (1548) *Chronicle. The union of the two noble and illustre famelies of Lancastre and Yorke*. London: Imp. by Richard Grafton, 1548. Available at: <https://archive.org/details/b30326874/mode/2up>.

Hamon 1994 – *Hamon Ph.* (1994) *L'argent du roi. Les finances sous François Ier*. Paris: Comité pour l'histoire économique de et financière de la France, 609 p.

Hamon 2011 – *Hamon Ph.* (2011) *Gilbert Bayard (?-1548)*. In: *Michon C. (Ed.) Les conseillers de François Ier*. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2011. DOI: 10.4000/books.pur.119853 (accessed 30.12.2021).

Jacqueton 1892 – *Jacqueton G.* (1892) *La politique extérieure de Louise de Savoie: relations diplomatiques de la France et de l'Angleterre pendant la captivité de Francis Ier (1525–1526)*. Paris: Bouillon, 467 p. Available at: <https://archive.org/details/lapolitiqueext00jacquoft>.

Knecht 2011 – *Knecht R.J.* (2011) *Louise de Savoie (1476–1531)*. In: *Michon C. (Ed.) Les conseillers de François Ier*. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2011, 670 p. DOI: <http://doi.org/10.4000/books.pur.119853> (accessed 29.12.2021).

Le Glay 1845 – *Le Glay M.* (1845) *Négociations diplomatiques entre la France et l'Autriche durant les trente premières années du XVIe siècle*. In: *Collection de documents inédits sur l'histoire de France. Tome II*. Paris: Imprimerie Royale, 808 p. Available at: <https://archive.org/details/negociationsdiplo2legluoft/mode/2up>.

Levasseur 1902 – *Levasseur É.* (1902) *Ordonnances des rois de France: règne de François Ier. T. I*. Paris: Imprimerie Nationale, 1902, 576 p. Available at: <https://archive.org/details/ordonnancesdesro01fran>.

Levasseur 1936 – *Levasseur É.* (1936) *Ordonnances des rois de France: règne de François Ier. T. V, 2 partie*. Paris: Imprimerie Nationale, 237 p.

Louise de Savoie 1524 – *Louise de Savoie, duchesse d'Angoulême. Charter*. Retrieved from RNL. Department of Manuscripts. Collection of autographs of Vaksel P.L. № 1655.

- Mayer 1966 – *Mayer D.M.* (1966) *The Great Regent, Louise of Savoy (1476–1531)*. New York: Funk & Wagnalls, 1966, 311 p.
- McCartney 1993 – *McCartney E.* (1993) *The King’s Mother and Royal Prerogative in Early-Sixteenth-Century France*. In: *Medieval Queenship*. New York: St Martin’s Press, 1993, pp. 117–141. DOI: http://doi.org/10.1007/978-1-137-08859-8_8.
- Michon 2015 – *Michon C.* (2015) *Le rôle politique de Louise de Savoie (1515–1531)*. In: *Brioist P., Fagnard L., Michon C. (Eds.) Louise de Savoie (1476–1531)*. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 304 p. Available at: <https://books.openedition.org/pufr/8371>.
- Mignet 1867 – *Mignet M.* (1867) *Rivalité de Charles-Quint et de François Ier: le siège de Naples. Paix de Cambrai*. *Revue des Deux Mondes, seconde période*, vol. 68, no. 2, pp. 382–426. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5851134r.texteImage>.
- Rentet 2011 – *Rentet T.* (2011) *Anne de Montmorency (1493–1567). Le conseiller médiocre*. In: *Michon C. (Ed.) Les conseillers de François Ier*. Rennes: Presses universitaires de Rennes, pp. 279–309. DOI: <http://doi.org/10.4000/books.pur.119853> (accessed: 21.12.2021).
- Shaw 2018 – *Shaw Ch.* (2018) *Treaty of Cambrai (1529)*. In: *Martel Gordon (Ed.) The Encyclopedia of Diplomacy*. DOI: <http://doi.org/10.1002/9781118885154.dipl0279> (accessed: 30.12.2021).
- Thibault 1529 – *Thibault J.* (1529) *Le Triomphe de la paix célébrée à Cambrai avec la déclaration des entrees et yssues des Dames, Roix, Princes et Prelatz*. Antwerp: G. Vorsterman, 1529. Paris, EN SBA, Masson 1321.
- Vindry 1903 – *Vindry F.* (1903) *Les Ambassadeurs Français Permanents au XVIe siècle*. Paris: H. Champion, 55 p. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k92325g.texteImage>.
- Weiss 1841 – *Weiss Ch.* (1841) *Papiers d’État du cardinal de Granvelle. T. I*. Paris: Imprimerie Royale, 692 p.
- Arnautova 2001 – *Arnautova Yu.E.* (2001) *Woman in the «culture of men»: marriage, love, bodily beauty through the eyes of X century hagiographers*. In: *Repina L.P. (Ed.) Adam & Eve. Gender History Yearbook*. Moscow: IVI RAN, no. 1, pp. 47–90. (In Russ.)
- Domnina 2020 – *Domnina E.G.* (2020) *Diplomacy in the times of changes: the Tudors and the Roman curia (1485–1558)*. Moscow; Saint Petersburg: Petroglif, Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 240 p. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/book/327655747>. (In Russ.)
- Karavaeva 2014 – *Karavaeva E.E.* (2014) *The meeting of Henry VI and Francis I on the Field of the Cloth of Gold: alliance, rivalry and representation of power*. *Srednie Veka. Studies on Medieval and Early Modern History*, vol. 75, no. 1–2, pp. 58–91. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21958662>; <https://istorja.ru/articles.html/england/field-of-the-cloth-of-gold>. (In Russ.)
- Shishkin 2018 – *Shishkin V.V.* (2018) *French royal court in the 16th century. History of institution*. Saint Petersburg: Evraziya, 544 p. (In Russ.)